

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

А.О. Кулубекова, доцент

А.М. Шерматова, доцент

Ж.А. Маматкулова, старший преподаватель

Ошский технологический университет

(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-4-51-54

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические и кросскультурные особенности функционирования политической речи. Также присутствует изучение когнитивного и прагматического потенциала использования фразеологических усилителей в англоязычном политическом дискурсе. Автором проведен анализ использования политиками когнитивно-лингвистических языковых средств.

Ключевые слова: политический, дискурс, речь, когниция, прагматизм, коммуникация.

В современном обществе быстрого распространения информации и цифровизации, растущего общения во всем мире возникает вопрос о взаимном межкультурном понимании. Растущая цифровизация требует оперативного реагирования на глобальные процессы и их мгновенного осмысления человеком. Поэтому межкультурная коммуникация занимает особое место в разговорах о внешней политике.

Политика – это борьба за власть с целью претворения в жизнь определенных политических, экономических и социальных идей. В этом процессе ключевую роль играет язык. Политическое действие подготавливается, сопровождается, воздействует и разыгрывается языком.

Политический дискурс, как и любой другой тип дискурса, следует понимать как тип социального взаимодействия, в котором «акторы совместно конструируют смысл в контексте социальных ситуаций в соответствии с социокультурными практиками» [1].

Политика, какой мы ее знаем, была бы не только неопределима без языка, она была бы невозможна. Развивающиеся страны не могли провозглашать независимость, лидеры инструктировали партизан, граждане протестовали против войны или суды выносили приговоры преступникам. Мы также не могли критиковать, умолять, обещать.

В самом широком смысле политический дискурс относится к письменному, устному или невербальному языку, который используется политиками. Политики используют просодические особенности голоса, такие как скорость, громкость, интонация и ударение, чтобы помочь донести свое сообщение и сделать его запоминающимся для аудитории, а также аргументируют необходимость учитывать эти особенности при рассмотрении политического дискурса [2].

Политики также используют различные выразительные и образные языковые единицы для убедительного и суггестивного воздействия на аудиторию. Преувеличение и усиление очень часто имеют место в убедительных речах политиков. Постоянно выступающие за общественное мнение политические деятели заинтересованы в том, чтобы агитировать аудиторию на те или иные действия.

Политические речи и тексты представляют собой хорошо спланированные действия, требующие длительной и тщательной подготовки, так как политики стремятся не только информировать аудиторию о каком-то аспекте общественной жизни, но и достучаться до аудитории, убедить слушателя занять ту или иную позицию и получить выгоду. поддержка граждан [3].

Сегодня успех политика зависит от его способности владеть механизмами поли-

тической коммуникации. Политический дискурс направлен на влияние. Система бинарной оппозиции лежит в основе политического языка. Дуальная система является необходимым условием демократического общества: система аргументации за и против, согласия и критики. Одним из элементов такой дуальной системы является и интенсивность. Важным характерным инструментом политической речи является усиление некоторых фактов, позиций.

Многие ученые используют в своей работе термин «интенсивность». Но однозначного толкования «интенсивности» нет. Поэтому четкого определения данной категории нет. Следовательно, нет единого взгляда на необходимость и способы выделения следующих языковых понятий: интенсивность, экспрессивность, эмоциональность, оценочность. Некоторые исследователи полагают, что интенсивность является синонимом экспрессивности. Несмотря на исследовательские споры, указанные понятия получили статус самостоятельных категорий [4].

Когнитивно-прагматическая субпарадигма науки о языке «изнутри» связана с лингвокогнитивикой, коммуникативной прагматикой, теорией дискурса. Ее внутренней основой является антропоцентрическая энергетика всех составляющих формирующейся лингвистической теории. Коммуникативный антропоцентризм вместе с его многоканальной синергетикой отличает когнитивно-прагматическую субпарадигму не только от имманентности структурной лингвистики, но и от аспектуального изучения языка в рамках современных подходов (лингвистическая когнитивистика, культурная лингвистика, коммуникативная лингвистика). Для когнитивно-прагматической лингвистики в центре внимания находится не только язык в неразрывном сопряжении его формы и вещества, но и более высокое единство - активное единство языка, речевого общения и человека. Именно такая троичность обеспечивает человеку существование в реальном мире, мышление и познание, создание вокруг себя ценностно-смыслового

пространства – эпицентра человеческой культуры и цивилизации.

За основу анализа мы взяли политические фразеологические усилители в речах политиков.

В первом примере используется фразеологический усилитель *черепашьим шагом* (*at a snail's pace* (*gallop*)), который способствует прагматическому значению, которое он передает в соответствии с языковой картиной мира носителей английского языка.

Согласно словарю идиом Коллинза Кобилда, «если вы говорите, что кто-то делает что-то со скоростью улитки, вы подчеркиваете, что он делает это очень медленно, обычно тогда, когда вы думаете, что это могло бы произойти, было бы лучше, если бы они сделали это гораздо быстрее» [5].

Первое известное использование темпа улитки восходит к 15 веку в значении, определяемом верхним (Merriam-Webster 2020). Улитки — очень медленные существа, и им требуется много времени, чтобы добраться до места назначения.

Например, мы взяли следующую цитату: *За пять месяцев до критической встречи Бан сказал, что переговоры зашли в тупик, и что участники переговоров столкнулись со многими проблемами и противоречиями. «Темп переговоров слишком медленный, слишком медленный», – сказал Бан журналистам. «Он движется со скоростью улитки».*

Генеральный секретарь ООН имеет коммуникативное намерение подчеркнуть, что дебаты по соглашению об изменении климата продолжались в течение очень длительного периода времени из-за дифференцированной точки зрения Китая по этому вопросу. При вербальном кодировании автор проанализировал сферу родственных понятий и в порядке внушения выбрал данный усиливающий фразеологизм. Получатели при декодировании данного фразеологического усилителя, интерпретируют его в соответствии со своей языковой картиной мира, которая формируется английской языковой картиной мира. После интерпретации, которая может различаться в зависимости от личного

опыта реципиентов, но в целом одинаковой для всех носителей английского языка, особенно носителей, наступает прагматическая реализация замысла автора.

Между тем, в английском языке есть еще одно фразеологический усилитель «till/until the cows come home» (до/пока коровы не вернутся домой), имеющее схожее значение с верхним. Согласно словарю идиом Коллинза Кобилда, «если вы говорите, что можете что-то делать, пока коровы не вернутся домой, вы имеете в виду, что можете делать это очень долго» [6].

Эта фраза намекает на то, сколько времени требуется стаду коров, чтобы добраться до дома. Коровы – очень вялые животные, и им нужно время, чтобы вернуться домой в неторопливом темпе. Эта фраза впервые появилась в печати в 1829 году, но, вероятно, использовалась до этого.

Например, в следующей цитате: «Британские политики должны придерживаться клише, пока коровы не вернутся домой» (The Guardian 2012). Автор имеет коммуникативное намерение показать, что клише должны использоваться британской политикой в течение очень длительного периода времени из-за отсутствия воображения у позднейших, чтобы придумывать новые. При вербальном кодировании автор проанализировал сферу родственных понятий и в порядке внушения выбрал данный усиливающий фразеологизм.

Библиографический список

1. Соловей А.С. Политический документ и другие типы текстов в политическом дискурсе: к проблеме перевода // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Филология. – 2006. – Том 19 (58), №2. – С. 247-251.
2. Белл, Д.В.Дж. Власть, влияние и авторитет: очерк политической лингвистики. – Лондон: Оксфордское университетское издательство, 1975.
3. Будаев Е.В., Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации. Политическая лингвистика. – 2008. – № 3 (26). – С. 37-48.
4. Черникова А.Э. Проблемы когнитивного моделирования во фразеологии // Когнитивные исследования языка. – 2015. – №21. – С. 525-527.
5. Коллинз Кобилд. (2012). Словарь идиом (Collins Cobuild). Третье издание HarperCollins UK. – 320с.
6. Кибрик, А.А. Когнитивные исследования по дискурсу. Вопросы языкознания. – 1994. – №5. – С. 126-139.

Читатели при декодировании данного усилителя интерпретируют его в соответствии со своей языковой картиной мира, которая формируется английской историей, традициями, культурой, образом жизни и так далее. После интерпретации, которая может различаться в зависимости от личного фона, но в целом остается одинаковой для носителей английского языка, наступает прагматическая реализация замысла автора [7].

Следующем пример «крокодиловы слезы», который использовал мэр Лондона Садик Хан в своем выступлении о лондонском кризисе с ножевой преступностью: «Теперь премьер-министру и министру внутренних дел плакать крокодиловы слезы не утешительно, нам нужны быстрые инвестиции сейчас» [8].

Иными словами, политический дискурс является одним из обособленных и эмоционально окрашенных видов дискурса, где прагматический потенциал может быть реализован когнитивными средствами языка.

Политическая речь традиционно является важной составляющей социальной жизни. Речевые особенности текстов в данной сфере служат объективными индикаторами изменений, происходящих в политической жизни общества, позволяют в определенной степени судить о состоянии политической системы и расстановке сил на политической арене.

7. Мерриам-Вебстер (2020). Словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriamwebster.com/dictionary/at%20a%20snail%27s%20pace>. (дата обращения 31.05.2023).

8. Орнатовский, С.М. Идея политики в «политической» риторике // Forum Artis Rhetoricae. – 2012. – № 2. – С. 7-21.

COGNITIVE-PRAGMATIC STUDY OF POLITICAL SPEECH

A.O. Kulubekova, Associate Professor

A.M. Shermatova, Associate Professor

Zh.A. Mamatkulova, Senior Lecturer

Osh Technological University

(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** The article examines the linguistic and cross-cultural features of the functioning of political speech. There is also a study of the cognitive and pragmatic potential of using phraseological enhancers in English-language political discourse. The author analyzes the use of cognitive-linguistic language tools by politicians.*

***Keywords:** political, discourse, speech, cognition, pragmatism, communication.*